

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ И ОТМЕНЫ МЕР
БЕЗОПАСНОСТИ ПО ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ ОТ 20 АВГУСТА
2004 Г. № 119-ФЗ «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ
ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ И ИНЫХ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА» (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнил
Хабибуллин Эдуард Радикович
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная
деятельность
2020 года набора, 021 учебного взвода

Руководитель
начальник кафедры,
доктор юридических наук, доцент
Латыпов Вадим Сагитьянович

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется
Зам. начальника кафедры А.А. Афанасьева
подпись

Дата защиты «___» _____ 2025 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы института безопасности в уголовном судопроизводстве.....	7
§ 1. Становление института обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в российском законодательстве	7
§ 2. Общее понятие мер безопасности в уголовном судопроизводстве	14
Глава 2. Реализация института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.....	21
§ 1. Поводы и основания применения мер по защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.....	21
§ 2. Основания отмены мер безопасности по защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.....	31
Глава 3. Государственная защита участников уголовного судопроизводства: перспективы развития в России и зарубежный опыт	38
§ 1. Перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в России	38
§ 2. Зарубежный опыт защиты свидетелей и потерпевших в сфере уголовного судопроизводства	43
Заключение.....	47
Список использованной литературы	50

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение безопасности личности на всех стадиях производства по уголовному делу не является факультативным требованием, а рассматривается как фундаментальный, жизненно важный и безусловно необходимый элемент реализации конституционного принципа охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 17 Конституции Российской Федерации)¹. Указанная принципиальная позиция находит прямое отражение в статье 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)². Более того, в контексте современной криминальной ситуации, и, в частности, борьбы с организованной преступностью, которая часто опирается на запугивание и месть, гарантирование безопасности участников уголовного судопроизводства выступает как одно из наиболее действенных и эффективных средств противодействия этим угрозам.

Процесс доказывания по уголовному делу для достижения своей цели – установления истины – требует не только формального соответствия собираемых доказательств критериям допустимости и относимости, но и, что критически важно, получения «достоверных» сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Эффективная процедура получения ключевых показаний, необходимых для справедливого разрешения уголовного дела по существу, напрямую зависит от создания надлежащих гарантий для лиц, предоставляющих эти сведения. Одной из основополагающих гарантий, без которой невозможно рассчитывать на полноту и правдивость показаний,

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ // Рос. газ. – 2020. – 4 июля.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря.

является обеспечение абсолютной безопасности участия любой личности в сфере уголовного судопроизводства. Только при условии ликвидации страха и создания атмосферы доверия может быть сформирована та прочная и фундаментальная основа, которая необходима для успешного и всестороннего противодействия преступности.

Актуальность исследования имеет как теоретический, так и практический характер, поскольку особенность современного производства по уголовным делам состоит в том, что на свидетелей, потерпевших и иных участников процесса оказывается противоправное воздействие. Обеспечение их государственной защиты и безопасности непосредственно связано с использованием сложных и многоплановых механизмов реализации защитных мер.

Серьезные затруднения в следственной и судебной практике во многом обусловлены недостаточностью и неопределенностью правового регулирования, касающегося установления и проверки поводов и оснований для применения уголовно-процессуальных мер безопасности и мер государственной защиты. Этот правовой пробел имеет далеко идущие последствия, снижая эффективность процесса доказывания, затрудняя раскрытие преступлений и привлечение виновных к ответственности, а также подрывая гарантии прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Неоднозначные подходы к определению предпосылок для применения мер безопасности наблюдаются не только в правоприменении, но и в научных исследованиях. Особую проблему составляет недостаточный уровень законодательных гарантий безопасности для обычных граждан, чье участие и содействие могли бы быть крайне полезны для правосудия. Несмотря на предпринятые шаги, включая принятие подзаконных актов, фундаментальное решение проблемы обеспечения безопасности личности в уголовном процессе до сих пор не найдено.

На различные аспекты проблемы обеспечения безопасности личности, ее правового статуса и законных интересов в уголовном судопроизводстве

обращали в свое время внимание А.В. Абабков, А.В. Агутин, В.А. Азаров, Б.Т. Акрамходжаев, М.Т. Аширбекова, Э.У. Бабаева, В.М. Баранов, В.Е. Батюкова, И.А. Бобраков, В.В. Вандышев, Л.М. Володина, И.А. Воробьев, С.В. Ворожцов, Л.Д. Воеводин, Л.В. Головкин, В.Б. Гончаров, А.В. Гриненко, А.П. Гуляев и другие.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в комплексном изучении поводов и оснований применения и отмены мер безопасности по государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, выявлении актуальных проблем реализации правовых норм, закрепляющих особенности производства мер безопасности, обеспечивающие государственную защиту участников уголовного судопроизводства, а также формировании предложений по их совершенствованию.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

- раскрыть процесс становления и развития института обеспечения безопасности в рамках уголовного судопроизводства;
- рассмотреть современное состояние института обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в российском законодательстве;
- изучить поводы и основания применения мер по защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства;
- изучить основания отмены мер безопасности по защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства;
- исследовать проблемы правоприменительной практики по государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства;
- проанализировать зарубежный опыт защиты свидетелей и жертв преступлений в сфере уголовного судопроизводства.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие при реализации федерального

законодательства, регламентирующего порядок применения и отмены мер безопасности по государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Предметом выпускной квалификационной работы является система уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающего реализацию мер безопасности, обеспечивающие государственную защиту участников уголовного судопроизводства в целом, и в процессе предварительного следствия, в частности, уголовно-процессуальные исследования научного и учебного характера по вопросу рассмотрения института обеспечения безопасности, а также процессуальные документы отдельных территориальных органов и правоприменительная практика.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целью и задачами, что позволило включить в нее введение, три главы основной части, объединяющие в себе шесть параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Становление института обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в российском законодательстве

Безопасность лиц, участвующих в уголовном правосудии и содействующих ему, является критически важной государственной обязанностью. Эта функция государства имеет значение, сравнимое с правом на защиту и другими ключевыми институтами уголовного процесса, и жизненно необходима для нормального функционирования правосудия. Она служит защите как публичных, так и личных интересов.

Резкая смена экономических и социальных условий в нынешнем российском обществе стала катализатором увеличения масштабов организованной и трансграничной преступности. Участники криминальных формирований не останавливаются ни перед чем, проявляя особую жестокость и цинизм при совершении злодеяний, и нередко демонстрируют вызывающую самоуверенность, будучи убежденными в отсутствии ответственности.

В начале 90-х годов в России возникла насущная потребность в принятии нормативно-правовых актов о защите свидетелей. Это было обусловлено тремя основными причинами¹. Во-первых, имелись существенные пробелы в законодательстве; государству, обществу и законодателю потребовалось около пятнадцати лет для создания правовой базы в данной сфере. Во-вторых, важна особенность процессуального статуса свидетеля – он является субъектом уголовного и уголовно-процессуального права, чьи показания критически необходимы для успешного раскрытия и расследования преступлений. В-третьих, состояние общества, отмеченное экономической и политической нестабильностью, ростом межнациональных

¹ Гаврилов Б. Я. Уголовный процесс : учебник для вузов / под редакцией Б. Я. Гаврилова. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. С. 132.

конфликтов и преступности, ставило лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, в крайне уязвимое положение. Значительно возросло количество случаев посткриминального воздействия на этих лиц, направленного на принуждение к отказу от содействия правосудию, его прекращение или месть за уже оказанную помощь.

Для устранения данного пробела впервые был разработан в 1990 г. Закон СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»¹.

Согласно Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, на органы дознания, следователя, прокурора и суд возлагалась обязанность принимать меры по обеспечению безопасности участников процесса и иных лиц. При наличии достаточных данных об угрозах (убийством, насилием, уничтожением/повреждением имущества или иными противоправными действиями) в адрес потерпевшего, свидетеля, других лиц, участвующих в деле, а также членов их семей или близких родственников, эти органы были обязаны предпринять предусмотренные законодательством Союза ССР и союзных республик действия для охраны жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества данных лиц, а также для установления и привлечения виновных к ответственности. Хотя эта статья должна была действовать одновременно с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, она содержала бланкетную ссылку на так и не принятые иные законодательные акты. Впоследствии, Федеральным законом от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ Основы были признаны утратившими юридическую силу на территории страны². Фактически, первым вступившим в силу нормативным актом, где

¹ О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс] : Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-1. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ . Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

была упомянута возможность защиты таких участников уголовного процесса, как свидетелей, стал Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции»¹.

Анализируя п. 24 ст. 10 Закона РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции», важно отметить, что он впервые четко закрепил обязанность милиции принимать предусмотренные законом меры по охране потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса, а также их семей и близких, в случаях угрозы их здоровью, жизни или имуществу. Развитие данного института защиты продолжилось на международном уровне: в 1998 г. на сессии Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ в Санкт-Петербурге был принят модельный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»². На национальном уровне эта норма получила дальнейшее законодательное закрепление в приказе МВД России от 12 сентября 2008 г. № 795³, который, реализуя Указ Президента РФ, привел к созданию в системе МВД специализированных подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. В ходе реформы органов внутренних дел эта важная функция была подтверждена и включена в закон «О полиции», принятый 7 февраля 2011 г.⁴.

Следующим этапом в формировании программы защиты свидетелей в России стала разработка и неоднократное принятие Государственной Думой

¹ О милиции [Электронный ресурс] : Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-1. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – утратил силу.

² О модельном законе «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской ассамблеи стран СНГ от 8 декабря 1998 г. № 12-9. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 12 сентября 2008 г. № 795. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 фев. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

РФ Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству». Однако законопроект столкнулся с препятствиями: в январе 1995 г. он был отклонен Президентом РФ, а в июле 1995 г., после повторного принятия Думой, не получил одобрения Совета Федерации. В мае 1998 г. Закон вновь прошел через Государственную Думу и был одобрен Советом Федерации, но Президент РФ в третий раз отказался его подписать, мотивируя это отсутствием необходимых финансовых средств для его практической реализации. Тем не менее, в попытках принятия данного закона свидетельствует о глубоком осознании обществом и государством как острой необходимости защиты граждан, помогающих правосудию, так и ключевой важности и эффективности данного института в борьбе с преступностью.

Три года спустя, с вступлением в силу 1 июля 2002 г. нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, многие предложения по защите участников уголовного процесса нашли свое законодательное закрепление. Значительная часть этих положений являлась новеллами для российского уголовного судопроизводства, хотя их истоки прослеживаются со времен работы над проектом закона о государственной защите свидетелей и других лиц. В частности, ч. 3 ст. 11 УПК РФ четко установила основания для применения мер безопасности: при наличии достаточных данных об угрозах убийством, насилием, уничтожением/повреждением имущества или иными опасными действиями в отношении потерпевших, свидетелей, иных участников процесса, а также их близких, суд, прокурор, следователь и органы дознания обязаны принять соответствующие меры. Детализация прав защищаемых лиц, конкретных мер и органов, их осуществляющих, содержится в других статьях Кодекса (упоминаются ч. 9 ст. 11, ч. 2 ст., ч. 8 ст., п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278). Таким образом, принятие УПК РФ заложило

¹ О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

прочную правовую основу для защиты свидетелей, что стало значительным шагом в становлении института государственной защиты участников уголовного судопроизводства в России.

Кроме того, по данному вопросу налажено межотраслевое взаимодействие. Например, федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»¹ предусматривает в п. 5 ст. 7, что постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц является одним из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Более того, п. 6 ст. 14 этого же Закона обязывает органы, осуществляющие ОРД, содействовать обеспечению личной безопасности и сохранности имущества участников уголовного судопроизводства, их семей и близких от противоправных посягательств. Межотраслевое регулирование также включает положения упомянутого выше Федерального закона «О полиции» и нормы гражданского законодательства, которые определяют порядок заключения договора между защищаемым лицом и органом, осуществляющим меры безопасности, устанавливая условия применения мер, взаимные обязательства и ответственность сторон.

Кульминационным моментом в развитии рассматриваемого института явилось вступление в действие 1 января 2005 года Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»². Данный нормативно-правовой акт установил систему государственной защиты упомянутых лиц, включающую меры безопасности и социальной поддержки, а также регламентировал основания,

¹ Об оперативно-розыскной деятельности Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33, ст. 3349.

² О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31 июля 2004 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 авг. 2006 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 34, ст. 3534.

порядок их реализации и круг уполномоченных органов. Его принятие позволило ликвидировать существовавший ранее пробел, сформировав тем самым надежную правовую основу для обеспечения безопасности граждан, действующих в интересах отправления правосудия. На сегодняшний день в рамках развития положений Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» Правительством Российской Федерации было принято постановление от 6 сентября 2023 г. 1454-47 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы»»¹. Программа предусматривает комплекс организационных мероприятий, нормативно-правовое обеспечение, меры безопасности и социальной поддержки, механизм реализации и ресурсное обеспечение. Ее применение способствует практической реализации закрепленных в законодательстве положений. Опыт многолетнего использования данной программы свидетельствует о ее результативности и высокой значимости деятельности органов государственной защиты. Для ее подготовки учитываются итоги ранее реализованных государственных программ, а также международная практика осуществления мероприятий в этой области.

Можно констатировать некоторые итоги работы института защиты свидетелей в Российской Федерации. В силу недостаточного опыта, неполноты правового регулирования и наличия законодательных пробелов, не следует рассчитывать на быстрые и значительные успехи от применения мер защиты свидетелей в контексте противодействия преступности. Вместе с тем, предпосылки для дальнейшего совершенствования существуют. Ключевой предпосылкой является наличие прочной правовой базы для защиты

¹ Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 6 сентября 2023 № 1454-47. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

участников уголовного судопроизводства, формировавшейся более 15 лет с учетом международного опыта и особенностей национальной правовой системы. Однако для достижения основной цели – эффективного использования института защиты участников уголовного судопроизводства в борьбе с преступностью – предстоит решить существенное количество задач и преодолеть имеющиеся сложности.

Государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на современном этапе – осуществление предусмотренных Федеральным законом мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной поддержки указанных лиц (далее – меры социальной поддержки) в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами (ст. 1 Закона)¹. Считаю справедливым мнение о том, что перечень объектов, которые нуждаются в защите, неполон, поскольку противоправное (называемое «посткриминальным») воздействие может быть направлено не только на жизнь, здоровье и имущество, но также и на честь и достоинство указанных лиц.

Государственной защите в соответствии с Федеральным законом подлежат, в том числе, потерпевший; свидетель; частный обвинитель; гражданский истец, законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя. Меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления.

Государственной защите также подлежат установленные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации близкие родственники, родственники и близкие лица, противоправное посягательство на которых

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ.

оказывается в целях воздействия на указанных лиц. Органами, обеспечивающими государственную защиту, являются: 1) органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты; 2) органы, осуществляющие меры безопасности; 3) органы, осуществляющие меры социальной поддержки.

Для применения мер безопасности в органах внутренних дел Российской Федерации было образовано подразделение по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, а именно – Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (УОГЗ МВД России)¹.

Таким образом, на основании вышеуказанных фактах можно сделать вывод, что становление института обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в российском законодательстве представляет собой сложный, но последовательный процесс, отражающий переход от осознания проблемы и первых законодательных инициатив через частичное закрепление норм в базовых кодексах к формированию полноценной и комплексной системы государственной защиты, основанной на специализированном законодательстве и межотраслевом взаимодействии.

§ 2. Общее понятие мер безопасности в уголовном судопроизводстве

Обеспечение безопасности лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, является одним из фундаментальных принципов правовой системы. Закон гарантирует защиту широкого круга участников процесса – от свидетелей и потерпевших до экспертов и иных лиц, чье участие имеет значение для дела. Эта защита необходима, поскольку в связи с их ролью в расследовании и рассмотрении преступлений они могут подвергаться

¹ О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

давлению, угрозам или иным формам противоправного воздействия. С целью противодействия таким рискам и создания условий для беспрепятственного осуществления правосудия, как международные правовые стандарты, так и национальное законодательство Российской Федерации предусматривают комплекс специальных мер безопасности и государственной защиты. Применение этих мер направлено на предотвращение воспрепятствования законной деятельности участников и обеспечение их личной неприкосновенности, что, в свою очередь, служит ключевым условием для достижения объективного, справедливого и эффективного результата уголовного процесса.

Несмотря на то, что законодательство Российской Федерации формально признает и закрепляет институт безопасности участников уголовного судопроизводства как важную гарантию их прав и необходимое условие для отправления правосудия, реальное положение дел свидетельствует о том, что этот институт на практике все еще находится в процессе становления и требует существенного развития. Это означает, что наличие нормативной базы само по себе не гарантирует эффективной и полной реализации мер защиты, которая сталкивается с целым рядом серьезных препятствий. Одной из ключевых проблем является недостаточная проработанность и отлаженность практического механизма применения мер безопасности. Часто наблюдается отсутствие четких, оперативных и унифицированных процедур, детализированных инструкций для сотрудников, а также необходимого ресурсного обеспечения (финансового, материально-технического, кадрового), что затрудняет быстрое и адекватное реагирование на возникающие угрозы и делает предоставление защиты не всегда своевременным и действенным.

Кроме того, существенным барьером является противоречие между юридическими требованиями и морально-этическими соображениями участников процесса. Закон возлагает на следователя, потерпевшего или свидетеля определенные обязанности (например, давать полные и правдивые

показания, участвовать в очных ставках, опознаниях), выполнение которых может создать реальную или потенциальную угрозу их личной безопасности или безопасности их близких. Это входит в клинч с естественным человеческим стремлением к самосохранению и моральной ответственностью за свою семью. Несоответствие между формальной юридической необходимостью действовать определенным образом и глубоко укорененными опасениями за собственную жизнь и здоровье подрывает доверие участников к способности государства обеспечить обещанную защиту и может привести к их нежеланию сотрудничать в полной мере, что, в свою очередь, негативно сказывается на эффективности всего уголовного процесса. Таким образом, институт безопасности требует не только доработки на процедурном уровне, но и учета сложного взаимодействия между правовыми обязанностями и человеческой психологией.

Проблемы, которые связаны с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства возможно разрешить посредством изменения и дополнения в УПК РФ и Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Под обеспечением безопасности подразумевает комплексную и многоаспектную деятельность государства, направленную на создание системы защиты, гарантирующей физическую, психологическую и имущественную неприкосновенность лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство¹. Речь идет не только о формальном соблюдении законодательных норм, но и о реальном создании безопасной среды, в которой участники процесса, будь то свидетели, потерпевшие, эксперты или иные лица, могут свободно и беспрепятственно осуществлять свои процессуальные права и обязанности.

По мнению Т.Р. Мухаметшина, под безопасностью в уголовном судопроизводстве следует понимать «состояние, при котором защита прав и

¹ Малахова Л. И. Меры безопасности в отношении потерпевших и свидетелей: основания и порядок применения // Судебная власть и уголовный процесс. 2023. № 2. С. 67.

законных интересов лиц, в том числе содействующих правосудию, от каких-либо посягательств гарантирована законом и обеспечена государством в лице уполномоченных органов и влечет за собой реализацию прав и обязанностей заинтересованных лиц в уголовном процессе»¹. Автор определяет безопасность не просто как факт отсутствия вреда, а как юридически гарантированное и государством обеспеченное состояние защищенности участников процесса (особенно тех, кто помогает правосудию) от угроз, которое позволяет им полноценно выполнять свои функции и реализовывать свои права в рамках уголовного дела.

При исследовании данного вопроса М. М. Богинским, который считает, что безопасность в уголовном процессе есть «обеспечиваемые государством условия сохранения законных благ личности (жизни, здоровья, имущества), достигаемые в результате функционирования особого механизма, направленного на защиту личности от опасности противоправного воздействия в связи с ее причастностью к уголовному процессу, а также предупреждение от угроз такой опасности»². Авторская позиция М. М. Богинского подчеркивает государственный характер обеспечения безопасности, фокусируется на сохранении конкретных физических и материальных благ личности и выделяет роль специального механизма, включающего как защитные, так и превентивные меры против угроз, обусловленных участием в уголовном процессе.

Анализируя авторские определения «безопасность» в рамках уголовного судопроизводства, мы плавно обратим внимание, что в науке уголовного процесса имеет место проблема трактования понятия «меры безопасности». Так, на сегодняшний день отсутствует единое трактование понятия,

¹ Мухаметшин Т. Р. Правовое регулирование применения мер безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2022. С. 13.

² Богинский М. М. Механизм обеспечения безопасности личности как гарантия нейтрализации противоправного воздействия процессу производства по уголовному делу : автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2023. С. 11.

существует значительное количество научных подходов, которые раскрывают сущность абсолютно под разными аспектами данной научной области.

И. В. Харитонов предлагает, что «уголовно-процессуальные меры безопасности» должны пониматься, как «урегулированный уголовно-процессуальными нормами комплекс мероприятий, применяемый судом, а также иными уполномоченными на то государственными органами и их должностными лицами в целях защиты жизни, здоровья, телесной неприкосновенности, имущества, чести и достоинства лиц, содействующих правосудию, а также их близких родственников, родственников и близких лиц»¹. Автор подчеркивает официальный, правовой характер мер безопасности, их комплексность, четко определенный круг субъектов применения, широкий перечень объектов защиты и фокус на обеспечении безопасности лиц, вовлеченных в процесс отправления правосудия, и их близких.

В свою очередь А. Э. Исаев, при исследовании данной проблемы находит ее решение сквозь выдвижения авторской позиции, а именно меры безопасности в уголовном судопроизводстве он устанавливает, как «конкретные приемы, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, реализуемые компетентными государственными органами и должностными лицами, направленные на достижение, сохранение и поддержание состояния защищенности объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства от различных угроз на всех его стадиях»². Авторское определение А. Э. Исаева подчеркивает практический, инструментальный, нормативно-правовой и целенаправленный характер мер безопасности, их официальное применение и действие на протяжении всего

¹ Харитонов И. В. Уголовно-процессуальные меры безопасности, применяемые в отношении потерпевшего в досудебных стадиях : автореф. дис.....канд. юрид. наук. Москва, 2010. С. 9.

² Исаев А. Э. Безопасность в уголовном судопроизводстве : теоретический и прикладной аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 10.

процесса для обеспечения защищенности определенных объектов от любых угроз.

Одним из научных положений М. М. Богинского стал собственных подход к понятию, тем самым при исследовании проблемы пришел к выводу, что «меры безопасности выражаются в виде системы конкретных способов обеспечения безопасности, облеченных в правовую форму, каждый из которых направлен на защиту определенного блага (законного интереса) и поддержание надлежащих условий поведения участников уголовного процесса. К мерам безопасности, максимально ориентированным на борьбу с противодействием производству по уголовному делу, следует отнести универсальные (внепроцессуальные) меры: эффективность их применения выражается в том, что они не ограничены рамками уголовного процесса»¹. Автор определения придерживается широкого взгляда на меры безопасности, не ограничивая их исключительно уголовно-процессуальными средствами, а включая в это понятие также легитимные внепроцессуальные способы, эффективность которых особенно проявляется в противодействии вмешательству в ход расследования и судебного разбирательства.

Понятие мер безопасности в уголовном судопроизводстве – это многогранный конструкт, требующий комплексного научного осмысления. Уголовно-процессуальный подход формирует его правовую основу, криминологический – раскрывает социальную обусловленность и превентивный потенциал, криминалистический – предлагает инструментарий реализации. Синтез этих и других научных подходов позволяет создать наиболее полное и адекватное представление о мерах безопасности как о необходимом элементе современного правосудия, направленном на защиту жизни, здоровья и прав лиц, содействующих борьбе с преступностью, и тем самым – на обеспечение эффективности и справедливости самого уголовного судопроизводства. Дальнейшие научные исследования должны быть

¹ Богинский М.М. Указ. соч. С. 15.

направлены на решение существующих проблем, адаптацию мер к меняющейся криминальной реальности и поиск оптимального баланса между безопасностью и другими фундаментальными правами.

Таким образом, на основании вышеуказанных подходов предлагается авторское определение в следующем виде: меры безопасности в уголовном судопроизводстве – это система конкретных способов, облеченных в правовую форму, которая направлена на защиту определенных законных интересов и поддержание надлежащих условий поведения участников производства по уголовному делу, при этом максимально ориентирована на борьбу с противодействием производству по уголовному делу. Важной частью этой системы являются универсальные (внепроцессуальные) меры, эффективность которых достигается благодаря их не связанности рамками собственно уголовного процесса.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Поводы и основания применения мер по защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства

Значительные трудности в правоприменительной практике связаны с определением отправной точки для реализации мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности. Наиболее сложным аспектом является выработка четких обстоятельств и условий, служащих основанием для принятия решения о защите участника по уголовному делу. В этом контексте особую значимость приобретает оперативность необходимого процессуального реагирования. По нашему убеждению, в случае соответствия ситуации всем условиям для применения защитных мер, должностное лицо, в производстве которого находится дело, несет обязанность гарантировать безопасность участника процесса, в отношении которого осуществляется или существует угроза противоправного воздействия, обусловленного его сотрудничеством с уголовным правосудием.

В Законе содержится детальная правовая регламентация оснований и порядка применения мер государственной защиты, определен перечень лиц, подлежащих такой защите, и органы, ее осуществляющие.

Так, в отношении защищаемого лица уголовного процесса могут применяться следующие меры безопасности (ч. 1 ст. 6 Закона)¹:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ.

- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

В целях систематизации подхода к обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства и иных лиц, подлежащих государственной защите, а также для более эффективного выбора и применения соответствующих средств реагирования, представляется целесообразным осуществить условное деление всего комплекса предусмотренных законодательством мер безопасности. Данное деление позволяет дифференцировать меры в зависимости от степени угрозы, срочности принятия решения и характера требуемых действий. Таким образом, упомянутые ранее меры безопасности можно условно классифицировать на три основные категории, каждая из которых имеет свои специфические особенности и назначение: это первоочередные меры, призванные обеспечить базовый уровень защиты или применяемые на начальном этапе; дополнительные меры, используемые для усиления защиты или в ответ на специфические риски; и, наконец, экстренные меры, предназначенные для ситуаций, требующих немедленного и решительного вмешательства¹.

Что касается мер обеспечения безопасности согласно нормам Федерального закона № 119, то в соответствии со ст. 7 данного Закона

¹ Полтавцева Л. И. Актуальные проблемы государственной защиты свидетелей и потерпевших в рамках уголовного судопроизводства в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 7 (134). С. 120.

участники уголовного судопроизводства могут рассчитывать на личную охрану, охрану их жилища и имущества. В целях такой защиты занимаемое защищаемым лицом жилище и его имущество могут быть оборудованы техническими средствами наблюдения, а также противопожарной и охранной сигнализацией.

Также органы, осуществляющие меры безопасности, могут выдавать защищаемому лицу специальные средства индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности (ст. 8 Закона).

По решению органа, осуществляющего меры безопасности, может быть наложен запрет на выдачу сведений о защищаемом лице из государственных и иных информационно-справочных фондов, а также могут быть изменены номера его телефонов и государственные регистрационные знаки используемых им или принадлежащих ему транспортных средств (ст. 9 Закона).

Согласно ст. 10 Закона защищаемое лицо может быть переселено на другое, временное или постоянное, место жительства.

При переселении защищаемого лица на другое постоянное место жительства ему за счет средств федерального бюджета предоставляется жилище, возмещаются расходы, связанные с переездом, оказывается материальная помощь, гарантируется трудоустройство и оказывается содействие в подборе места работы (службы) или учебы, аналогичного прежнему.

При переселении защищаемого лица на другое временное место жительства ранее занимаемое им жилище и гарантии трудоустройства на прежнее или аналогичное прежнему место работы (службы) или учебы сохраняются за ним в течение всего периода его отсутствия по указанной причине.

В исключительных случаях может быть произведена замена документов, удостоверяющих личность, иных документов защищаемого лица с

изменением его фамилии, имени, отчества и других сведений о нем, а также может быть изменена внешность защищаемого лица.

Переселение на другое место жительства, замена документов и изменение внешности защищаемого лица производятся только в случаях, если безопасность указанного лица не может быть обеспечена путем применения в отношении его других мер безопасности.

Наряду с указанными мерами, защищаемому лицу в целях обеспечения его безопасности может быть оказано содействие в устройстве на другое, временное или постоянное, подходящее ему место работы (службы) или учебы в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (ст. 11 Закона).

Помимо перечисленных положений предотвращению посткриминального воздействия могут служить и другие уголовно-процессуальные нормы. Например, ознакомление допрашиваемого с аудио-, видеозаписью показаний защищаемого лица - вместо проведения очных ставок, что допускается ч. 3 ст. 190 УПК РФ, где установлено, что в ходе допроса наряду с предъявлением допрашиваемому вещественных доказательств и документов могут воспроизводиться материалы аудио- и видеозаписи следственных действий.

Следующей мерой безопасности может послужить новелла в ч. 3 ст. 170 УПК РФ, устанавливающая, что в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственные действия, предусмотренные в ч. 1 ст. 170 УПК РФ, - осмотр, следственный эксперимент, обыск и т.д. - могут производиться без участия понятых.

УПК РФ в целях защиты участников уголовного судопроизводства предусматривает выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования в целях изоляции осужденного и тем самым предотвращения с его стороны воздействия на потерпевших и свидетелей иных эпизодов преступной деятельности (ч. 1 ст. 154 УПК РФ).

В соответствии с нормами Федерального закона № 119 под государственную защиту подпадают лица, содержащиеся под стражей или находящиеся в месте отбывания наказания (ст. 14 Закона). В целях обеспечения безопасности данного лица могут применяться такие меры, как:

1. Направление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, при их задержании, заключении под стражу и назначении уголовных наказаний в разные места содержания под стражей и отбывания наказаний, в том числе находящиеся в других субъектах Российской Федерации;
2. Перевод защищаемого лица или лица, от которого исходит угроза насилия, из одного места содержания под стражей и отбывания наказания в другое;
3. Раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия;
4. Изменение защищаемому лицу меры пресечения или меры наказания в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ «основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты». В этой же статье закона в ч. 2 закреплено, что «Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме»¹.

Анализируя законодательное закрепление, обнаруживается ряд дискуссионных моментов, которые требует разбирательства. Вопрос повода и

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ.

оснований применения мер безопасности является достаточно актуальным в научной области.

Так, Г. А. Скрипилев под повод применения мер безопасности понимает «зафиксированное в письменной форме обращение участников уголовного судопроизводства, а также заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления, к органу, осуществляющему меры безопасности, о необходимости их применения при наличии к тому достаточного основания; или рапорт сотрудника органа, осуществляющего меры безопасности»¹. Автор определяет его характерные свойства, а именно законность, доброкачественность, относимость. Если разбираться более подробно, то можно отметить важные аспекты.

Законность (допустимость) повода обусловлена его формальным соответствием законодательным требованиям, а именно – наличием указания на данный повод в законе или нормативном правовом акте. Несоблюдение данного требования влечет за собой признание повода незаконным (недопустимым) и исключает возможность его проверки и реагирования со стороны компетентных должностных лиц.

Доброкачественность повода как существенный элемент его действительности заключается в том, что содержание повода должно быть правдивым и соответствовать объективной реальности. Если законность повода фокусируется на формальном соблюдении установленных процедур и наличии упоминания в нормативных актах, то доброкачественность затрагивает сущностную сторону повода – его информационную наполненность.

Относимость повода – это фундаментальное свойство, характеризующее неразрывную и прямую связь между представленной информацией (формой и

¹ Скрипилев Г. А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 10.

содержанием сведений) и последующим процессуальным решением, касающимся процесса обеспечения безопасности. Данная особенность означает, что повод не просто существует, а непосредственно влияет и обуславливает выбор, применение, изменение или отмену мер безопасности.

А. Э. Исаев, свою очередь, придерживается позиции, что поводом для применения мер безопасности должны являться «устные и письменные заявления, материалы уголовного дела, содержащие сведения о потенциальной возможности совершения в будущем либо о совершенном опасном воздействии преступными или иными противоправными деяниями в отношении объектов уголовно-процессуальной безопасности»¹. Согласно позиции автора делается акцент на специально определенной информации, полученной из установленных источников (устных или письменных заявлений, материалов уголовного дела), которая свидетельствует о наличии существующей (совершенное воздействие) или вероятной (потенциальная возможность) угрозы опасного воздействия (преступного или иного противоправного характера) в отношении лиц или объектов, подлежащих защите в рамках уголовного судопроизводства. Иными словами, это фактическое основание, подтвержденное конкретными сведениями из определенных источников, указывающее на необходимость применения защитных мер.

При исследовании данного вопроса Р. О. Раджабов считает, что повод для применения мер безопасности есть «сформулированная легально первооснова, причина, которая служит началом уголовно-процессуального и (или) организационного (внепроцессуального) процессов реализации правовых предписаний применения защитных мер к участникам уголовного процесса»². Автор своей позицией делает акцент на том, что повод в данном случае легально определенная первопричина или основа, которая служит

¹ Исаев А. Э. Указ. соч. С. 12.

² Раджабов Р. О. Предпосылки процесса безопасности участников уголовного судопроизводства : автореф. дис..... канд. юрид. наук. Краснодар, 2024. С. 14.

отправной точкой для запуска как уголовно-процессуальных, так и организационных (внепроцессуальных) механизмов реализации правовых норм, направленных на применение защитных мер к участникам уголовного судопроизводства. Иными словами, это юридически значимый факт или обстоятельство, инициирующее процесс обеспечения безопасности.

Важным аспектом также выступает, что И.В. Харитонов разграничивает фактическое и формальное основания. Автор под фактическим основанием применения уголовно-процессуальных мер безопасности понимает «достаточные данные о наличии реальной угрозы опасного противоправного деяния в отношении участника уголовного судопроизводства и его близких, которое может быть установлено, как путем уголовно-процессуального доказывания, так и посредством иных непроцессуальных способов познания», а под формальным – «решение уполномоченного на то органа о реализации защитных мероприятий в рамках уголовного судопроизводства»¹.

Так же Г.А. Скрипилев под основанием применения мер безопасности понимает «достаточная и достоверная совокупность в установленном законом поводе к применению мер государственной защиты и безопасности лица, содействующего уголовному судопроизводству, сведений о подтвержденной или прогнозируемой реальной угрозе его (его близких) законным интересам»². Наличие основания является обязательным для полномочного лица принять решение о применении мер безопасности.

По мнению автора, основание должно отвечать следующим обязательным критериям:

- 1) реальность угрозы;
- 2) вероятностное суждение принимающего решение полномочного лица о возможности оказания противоправного воздействия;
- 3) возможность оказания воздействия должна быть связана с содействием защищаемым лицом уголовному правосудию.

¹ Харитонов И.В. Указ. соч. С. 11.

² Скрипилев Г.А. Указ. соч. С. 10.

На основании вышеуказанных научных подходов сделан вывод в следующем форме. Под юридическим основанием применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, подлежащих государственной защите в соответствии с законодательством, следует рассматривать не просто условие, а установленную законом обязательную предпосылку. Эта предпосылка выступает как необходимый триггер, без которого применение комплекса защитных мероприятий становится неправомерным. Суть данного основания заключается в том, что оно содержит правовую форму угрозы состоянию защищаемого лица, возникшей именно в связи с его участием или содействием уголовному судопроизводству. Иными словами, это не любая угроза, а та, которая соответствует критериям и описаниям, признанным законодателем достаточными для запуска механизма государственной защиты.

В содержание юридического основания применения мер безопасности к защищаемым лицам необходимо включать его основной и сущностный признак – закрепление в правовой норме, что напрямую выражает принцип легальности. Это означает, что основания для применения мер безопасности не могут быть произвольными или основываться на субъективных оценках; они должны быть четко прописаны в законе, обеспечивая предсказуемость и законность действий органов, осуществляющих защиту.

Фактическое основание применения мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства и иным защищаемым лицам представляет собой комплекс обстоятельств и сведений, который формируется и определяется в связи с его наполнением детальной и качественной информацией об угрозе безопасности, направленной против защищаемого лица. Эта информация должна быть получена и проанализирована исходя из конкретной ситуации, сложившейся по данному уголовному делу. Иными словами, фактическое основание – это не абстрактное предположение, а совокупность реальных данных и фактов, указывающих на наличие опасности.

Основными, фундаментальными признаками данного фактического основания являются реальность и объективность существования угрозы так называемого посткриминального воздействия. Под посткриминальным воздействием понимается любое противоправное или иное недопустимое влияние, оказываемое на лицо уже «после» совершения преступления, но «в связи» с процессом его расследования и судебного рассмотрения. Эта угроза возникает обусловленная попытками оказания противодействия расследованию уголовного дела (например, через запугивание свидетелей, уничтожение доказательств) и его последующему судебному рассмотрению по существу (давление на потерпевших). Реальность и объективность означают, что угроза должна быть не просто субъективным опасением, но иметь под собой фактическую почву и быть подтверждена объективными данными.

Именно реальность угрозы безопасности защищаемого лица выступает в качестве центрального элемента и основного легального основания для принятия решения о применении комплекса мер государственной защиты. При этом важно проводить четкое разграничение между реальностью угрозы как необходимым основанием для начала защитных действий и реальностью угрозы как оценочным критерием, используемым для определения конкретных мер и их интенсивности. Это разграничение позволяет глубже понять ее правовое значение – как фактора, порождающего правовые последствия – и ее содержательность – как совокупности признаков, подлежащих оценке.

Следует отметить, что оценочный характер реальности угрозы безопасности защищаемого лица означает, что ее наличие и степень опасности не являются абсолютными и требуют тщательного анализа. Оценка реальности угрозы всегда конкретизируется и производится индивидуально в зависимости от целого ряда специфических факторов, которые могут включать характер преступления, личность угрожающего лица, способы

высказывания угрозы, возможности ее реализации, статус защищаемого лица в деле и многие другие обстоятельства.

Таким образом, в связи с имеющимися пробелами в области применения мер безопасности предлагается их путем внесения изменений в законодательство РФ. Выдвигается положение о том, чтоб изложить статьи Федерального закона от 20 августа 2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в следующей редакции: «в ч.2 статьи 16 указать, что поводами для применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, являются письменное заявление, сообщение лица, содействующего правосудию, рапорт должностного лица о необходимости применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, а также их близких родственников, родственников, близких лиц»;

«в ч. 2 статьи 18 указать, что принятое заявление после проверки направляется прокурору, который выносит мотивированное постановление о применении мер безопасности, либо об отказе в их применении;

§ 2. Основания отмены мер безопасности по защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства

Меры государственной защиты, применяемые к потерпевшим, свидетелям и другим участникам уголовного судопроизводства, являются важнейшим инструментом обеспечения безопасности этих лиц и надлежащего функционирования системы правосудия. Они призваны нейтрализовать или минимизировать угрозу безопасности, возникающую в связи с их участием в деле, особенно в контексте так называемого «посткриминального воздействия» — давления, запугивания или насилия со стороны лиц, заинтересованных в исходе дела.

Однако меры безопасности не могут и не должны применяться бессрочно. Их действие обусловлено наличием конкретных оснований, в

первую очередь – реальностью угрозы. Соответственно, отмена этих мер является не менее важной и ответственной процедурой, чем их назначение. Она происходит, когда исчезают или существенно изменяются обстоятельства, послужившие причиной для их применения. Отмена мер безопасности – это формальное прекращение государственной защиты в отношении конкретного лица, основанное на комплексной оценке текущей ситуации.

Можно выделить несколько основных групп оснований для отмены мер безопасности, каждая из которых требует детального рассмотрения¹:

1. Прекращение или существенное снижение уровня угрозы безопасности:

Безусловно, самое фундаментальное основание для отмены мер безопасности. Как было сказано ранее, главным фактором применения защиты является реальность угрозы. Если эта угроза перестает существовать или ее интенсивность снижается до уровня, не требующего экстренных или специальных мер защиты, то и необходимость в самой защите отпадает.

Исчезновение источника угрозы: наиболее очевидный случай – это устранение лица или группы лиц, от которых исходила угроза. Это может произойти по разным причинам:

Задержание, арест и изоляция угрожающего лица: если лицо, высказывавшее угрозы или имеющее намерение совершить противоправные действия, задержано и содержится под стражей или отбывает наказание в местах лишения свободы, его возможность непосредственно воздействовать на защищаемое лицо существенно ограничена или полностью исключена.

Смерть угрожающего лица: этот фактор окончательно устраняет источник угрозы.

¹ Галимов Э. Э. Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного процесса в современном российском уголовном процессе // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 13 января 2023 года. СПб.: Печатный цех, 2023. С. 818.

Изменение обстоятельств, связанных с угрожающим лицом: например, лицо, угрожавшее свидетелю, само становится объектом уголовного преследования по другому делу и теряет возможность или мотив для дальнейшего воздействия.

Изменение мотивов угрозы: Угроза часто связана с конкретным уголовным делом и заинтересованностью в его исходе. Если эта заинтересованность исчезает (например, дело прекращено по нереабилитирующим основаниям, или лицо, от которого исходила угроза, достигло своей цели иным путем, не связанным с дальнейшим воздействием на защищаемое лицо), мотив для угрозы может иссякнуть.

Результаты оперативно-розыскной деятельности или следственных действий: Проведение специальных мероприятий может установить, что угроза была нереальной, блефом, или что лица, способные ее реализовать, отказались от своих намерений под воздействием профилактических мер.

Длительное отсутствие каких-либо проявлений угрозы: хотя само по себе отсутствие инцидентов не всегда означает исчезновение угрозы, длительный период спокойствия в сочетании с другими факторами (например, окончанием судебного процесса, перемещением защищаемого лица) может быть расценен как показатель снижения уровня опасности.

Отмена мер по данному основанию требует тщательной, всесторонней и объективной оценки текущей оперативной обстановки и анализа всех имеющихся сведений о потенциальных угрозах. Это не может быть поспешным решением, основанным лишь на предположениях.

2. Изменение процессуального статуса или обстоятельств, связанных с участием лица в уголовном судопроизводстве:

Необходимость в защите часто прямо связана с ролью лица в конкретном уголовном деле. Если эта роль меняется или дело завершается, основания для применения мер безопасности могут исчезнуть.

Окончание уголовного судопроизводства: одно из наиболее частых оснований. После вступления приговора в законную силу, прекращения

уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, или оправдания обвиняемого, непосредственная связь между участием лица в деле и потенциальной угрозой ослабевает. Цель защиты (обеспечение участия в деле и дачи показаний) достигнута. Хотя в некоторых случаях угроза может сохраняться и после завершения дела (например, месть), это уже требует отдельной оценки и, возможно, применения иных, не связанных с уголовным процессом, мер безопасности.

Изменение процессуального статуса, исключающее необходимость защиты: например, свидетель, которому угрожали из-за его показаний, перестает быть значимой фигурой в деле в связи с появлением новых доказательств или изменением обвинения. Или же его показания уже полностью зафиксированы и не требуют дальнейшего подтверждения в условиях риска.

Вывод лица из-под действия программы защиты свидетелей (если применимо): в рамках комплексных программ защиты могут быть предусмотрены основания для исключения участника, не связанные напрямую с исчезновением угрозы по конкретному делу (например, несоблюдение условий программы), что также приводит к отмене мер.

Важно понимать, что само по себе окончание дела не всегда автоматически означает исчезновение угрозы. Решение об отмене мер должно приниматься только после анализа «сохранения» или «исчезновения» риска, связанного с «предыдущим» участием лица в процессе.

3. Инициатива или действия самого защищаемого лица:

В некоторых случаях отмена мер безопасности происходит по волеизъявлению или из-за поведения самого лица, находящегося под защитой:

– Добровольный отказ защищаемого лица от применения мер безопасности: Лицо, в отношении которого применяются меры, имеет право в любой момент отказаться от них. Государственная защита – это право, а не обязанность. Причины такого отказа могут быть разными: уверенность в собственной безопасности, усталость от ограничений, связанных с мерами,

личные обстоятельства. Важно, чтобы такой отказ был осознанным, добровольным и не был результатом давления извне. Перед отменой мер по этому основанию уполномоченные органы должны убедиться в добровольности решения и разъяснить лицу все возможные риски.

– Нарушение защищаемым лицом условий применения мер безопасности: в рамках применения некоторых мер (например, временное переселение, обеспечение конфиденциальности сведений) могут устанавливаться определенные правила поведения или ограничения для защищаемого лица. Систематическое или грубое нарушение этих правил, особенно если оно ставит под угрозу эффективность мер или безопасность самого лица (например, разглашение сведений о своем местонахождении, контакты с лицами, от которых исходит угроза), может стать основанием для отмены мер. Это основано на принципе, что государство не может гарантировать безопасность лица, которое само активно препятствует ее обеспечению или создает дополнительные риски. Отмена по этому основанию, как правило, происходит после предупреждений.

4. Иные обстоятельства, делающие применение мер безопасности невозможным или нецелесообразным:

Хотя менее распространены, существуют и другие факторы, которые могут привести к отмене мер.

Смерть защищаемого лица: очевидно, что в случае смерти лица, подлежащего защите, меры безопасности теряют всякий смысл и подлежат отмене.

Невозможность дальнейшего осуществления мер по объективным причинам: крайне редкое и проблемное основание. Теоретически, если возникают непреодолимые препятствия для реализации «всех» возможных мер защиты (например, лицо покинуло страну и отказывается сотрудничать с российскими органами, или его местонахождение неизвестно), формально меры могут быть отменены. Однако в таких случаях необходимо

удостовериться, что невозможность осуществления мер не связана с бездействием или ошибками самих органов, ответственных за защиту.

Решение об отмене мер безопасности, как и решение об их применении, является официальным актом уполномоченного органа (следователя, прокурора, суда, специализированного подразделения, осуществляющего защиту). Отмена должна быть оформлена соответствующим постановлением или определением, в котором указываются конкретные основания. Принятию такого решения предшествует оценка ситуации, часто включающая анализ информации, предоставленной органами, непосредственно осуществляющими защиту, и, возможно, выяснение мнения самого защищаемого лица (за исключением случаев его смерти или отказа).

В судебной практике имеет место случай, когда, отменяя применение мер безопасности в отношении свидетеля по уголовному делу, суд учел не все положения закона, регулирующие использование таких мер¹.

Так, Верховный Суд РФ отменил постановление нижестоящего суда, которым были прекращены меры безопасности в отношении свидетеля по уголовному делу.

Причина отмены выступила то, что нижестоящий суд ошибочно отменил меры безопасности, основываясь только на том, что уголовное дело завершилось (обвиняемый был оправдан).

Верховный Суд указал, что, согласно закону о государственной защите:

1. Окончание уголовного дела не исключает возможность дальнейшего применения мер безопасности, если угроза сохраняется.
2. Отмена мер допускается только при наличии проверенных данных о том, что необходимость в защите действительно отпала.
3. Нижестоящий суд не проверил, сохранилась ли угроза, и допустил процессуальные нарушения, рассмотрев вопрос об отмене мер без участия и

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 марта 2009 г. № 12-О09-8 URL: <https://www.vsrfr.ru/files/13159/> (дата обращения: 10.04.2025).

надлежащего уведомления самого свидетеля и органа, обеспечивающего защиту, лишив их возможности представить свою позицию.

Таким образом, суд первой инстанции не учел все положения закона и не убедился в реальном отсутствии угрозы перед отменой защиты свидетеля.

Отмена мер безопасности – это закономерный этап в процессе государственной защиты, наступающий тогда, когда исчезают или кардинально меняются условия, послужившие основанием для их применения. Это непростое решение, требующее тщательного анализа и оценки всех рисков. Главным критерием всегда остается реальность и актуальность угрозы безопасности. Ответственное принятие решения об отмене мер столь же важно для обеспечения прав и безопасности участников уголовного судопроизводства, как и своевременное их назначение. Ошибки как в назначении, так и в отмене мер могут иметь самые серьезные, порой трагические последствия.

ГЛАВА 3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

§ 1. Перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в России

Осуществление государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства сопряжено с трудностями в ее применении. Это обусловлено, прежде всего, наличием множества информационно-справочных систем, позволяющих легко получить персональные данные и сведения о местоположении защищаемых лиц. Такое обилие систем серьезно затрудняет обеспечение конфиденциальности. Решение проблемы видится в организации эффективного контроля за доступом, направленного на его пресечение и оперативное информирование уполномоченных органов о попытках несанкционированного получения информации. Существенно упростить задачу обеспечения конфиденциальности могло бы создание единой информационной базы данных о гражданах Российской Федерации.

Одной из актуальных проблем при осуществлении государственной защиты является недостаточное внимание к вопросам сохранения конфиденциальности данных о защищаемом лице со стороны сотрудников полиции. Для повышения эффективности защиты и устранения данного недостатка необходимо:

- обеспечивать удаление подлинных данных из процессуальных документов на электронных носителях;
- хранить документы о мерах безопасности отдельно от материалов уголовного дела, обеспечивая их секретность;

– сохранять в тайне место проведения допроса защищаемого лица даже от других сотрудников органов внутренних дел.

Помимо этого, законодательство не содержит четкого порядка применения мер безопасности к лицам, которые не могут дать согласие на их применение в силу физического состояния (например, тяжелобольные, престарелые, лица с психическими расстройствами, малолетние дети), при наличии данных об угрозе их безопасности.

Согласно Федеральному закону от 28 марта 2017 г. № 50-ФЗ¹, определен порядок применения мер безопасности в отношении защищаемого лица, если его физическое состояние не позволяет дать согласие на их применение, при наличии информации об угрозе его безопасности.

Закон ч. 2.2 ст. 18 Федерального закона № 119-ФЗ предусматривает возможность продления срока проверки по фактам, содержащимся в заявлении (сообщении) о применении мер безопасности, до 30 суток². Также устанавливается обязательное участие органов, обеспечивающих меры безопасности, в процедуре рассмотрения таких заявлений (сообщений) в рамках Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Кроме того, Федеральным законом введены положения о незамедлительном принятии решения о применении мер безопасности к защищаемому лицу в ситуациях, не терпящих отлагательства. Расширение круга лиц, подлежащих защите, существенно повлияет на обеспечение их прав, позволит спасти жизни и гарантировать наличие доказательств по уголовным делам.

Эффективность производства предварительного расследования и степень вовлеченности потерпевших и свидетелей в уголовное

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования порядка осуществления государственной защиты [Электронный ресурс] : федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 50-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ.

судопроизводство требуют от сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих данную деятельность, повышения уровня их профессиональной, в особенности психологической, квалификации. Данная необходимость детерминирована характером их служебных обязанностей, предполагающих перманентное взаимодействие с указанной категорией участников процесса.

Следует отметить, что На сегодняшний день в рамках развития положений Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» Правительством Российской Федерации было принято постановление от 6 сентября 2023 г. 1454-47 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы»»¹.

Высокая эффективность программы подтверждена многолетним опытом ее применения, что также подчеркивает ключевую роль органов государственной защиты. При разработке программы использовались итоги предыдущих государственных программ защиты и зарубежные наработки в этой области.

Осуществление государственной защиты представляет собой многогранную и исключительно сложную деятельность, затрагивающую интересы не только защищаемого лица, но и целого ряда государственных структур. Ее эффективность напрямую зависит от уровня координации и четкости правового и организационного регулирования всех этапов и аспектов данного процесса. Эта деятельность охватывает широкий спектр мер и операций, зачастую проводимых в условиях повышенной секретности и риска.

Эффективная организация данного процесса немыслима без тесного взаимодействия и оперативного информационного обмена между всеми

¹ Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы»

должностными органами и структурами, уполномоченными на применение мер безопасности в соответствии с законодательством. Такое взаимодействие является краеугольным камнем системы государственной защиты, позволяющим объединить усилия различных ведомств для достижения общей цели – обеспечения безопасности защищаемого лица и успешного завершения расследования или судебного процесса.

Данное многостороннее взаимодействие реализуется через скоординированную деятельность, направленную на решение ряда критически важных задач, среди которых первостепенное значение имеют¹:

1) Тщательная и всесторонняя проверка наличия реальной угрозы жизни, здоровью или имуществу защищаемого лица или его близких. Этот этап включает сбор и анализ информации из различных источников, оценку достоверности поступивших сведений и определение степени опасности. Параллельно происходит установление четкой причинно-следственной связи между участием данного лица в расследовании или судебном рассмотрении уголовного дела (или иной процессуальной деятельности, требующей защиты) и фактом поступления или возникновения таких угроз. Этот анализ является фундаментальным для принятия обоснованного решения о необходимости и объеме применения мер защиты.

2) Взаимный обмен оперативной и иной значимой информацией о принимаемых или планируемых мерах безопасности, а также о ходе их реализации. Это необходимо для координации действий различных служб, предотвращения дублирования усилий, избежание возникновения «слабых мест» в системе защиты и обеспечения комплексного подхода. В рамках этого обмена также осуществляется сбор и анализ данных, направленных на установление и поиск свидетелей или очевидцев фактов угроз в адрес

¹ Бородкина Т. Н. Перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в России // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 87.

защищаемого лица, что может иметь значение как для расследования самого факта угрозы, так и для повышения эффективности защитных мероприятий.

3) Получение, сбор и систематизация исчерпывающей информации о лице или группе лиц, от которых исходят угрозы. Эти сведения включают их личность, местонахождение, возможные мотивы, связи, намерения и потенциальные возможности для реализации угроз. Детальное понимание источника опасности критически важно для оценки степени риска, прогнозирования действий злоумышленников и выбора адекватных и своевременных мер противодействия. Этот процесс требует активного взаимодействия оперативных, следственных и аналитических подразделений различных ведомств.

Таким образом, институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации, несмотря на относительно недолгую историю своего существования, уже доказал свою жизненную необходимость как фундаментальный элемент эффективного правосудия и обеспечения верховенства права. Его развитие – это не просто техническое совершенствование правоприменительных механизмов, а стратегическое направление государственной политики, напрямую влияющее на способность правоохранительных и судебных органов противостоять преступности, особенно ее организованным и коррупционным формам, а также на уровень доверия граждан к системе правосудия.

Перспективы развития данного института в России носят комплексный характер и затрагивают как законодательную, так и практическую плоскость. Они заключаются в его трансформации из преимущественно реактивного механизма в проактивную, гибкую и всеобъемлющую систему, способную своевременно и адекватно реагировать на весь спектр угроз, с которыми сталкиваются лица, содействующие правосудию.

§ 2. Зарубежный опыт защиты свидетелей и потерпевших в сфере уголовного судопроизводства

Вхождение России в мировое сообщество, в частности членство в Совете Европы, обуславливает потребность включения в российские законы рекомендаций международного сообщества по вопросам безопасности. Согласование национального законодательства с международными стандартами предполагает дальнейшее совершенствование правового регулирования в области защиты участников уголовного судопроизводства. Несомненно, создание самого механизма безопасности невозможно без использования опыта иностранных государств, где уже давно существуют правовые нормы, эффективно гарантирующие безопасность этих лиц от преступных угроз.

В Соединенных Штатах Америки на протяжении длительного периода времени развивается система поддержки лиц, пострадавших от преступных деяний. С 1971 года в рамках этой системы функционирует Федеральная программа защиты свидетелей, направленная на обеспечение безопасности лиц, свидетельствующих против субъектов, совершивших особо опасные преступления. Курирование данного механизма защиты осуществляет Генеральный прокурор США. После получения соответствующей санкции, обеспечение безопасности свидетеля переходит в компетенцию Службы маршалов США. Уполномоченный сотрудник Службы информирует защищаемое лицо о содержании Программы. В процессе взаимодействия с ним осуществляется выбор варианта трудоустройства, а компетентный специалист службы определяет локацию его будущего проживания.

12 октября 1982 года в США вступил в силу «Закон о защите жертв и свидетелей преступлений». Он закрепил принципы справедливого и уважительного обращения с потерпевшими, а также обеспечение конфиденциальности. Одновременно, данный Закон усилил уголовное наказание за скрытое воздействие на жертв и свидетелей преступления. Так,

за применение угроз или физической силы в отношении свидетеля, включая попытку совершения таких действий, предусмотрен штраф до 250 тысяч долларов или тюремное заключение на срок до 10 лет, либо оба вида наказания. За причинение беспокойства лицу с целью помешать его участию в деле как свидетеля установлен штраф до 25 тысяч долларов или лишение свободы на срок до одного года, либо оба наказания.

12 октября 1984 года Конгрессом США принят другой специальный законодательный акт – «Закон об усилении безопасности свидетеля», который усовершенствовал существующую Программу защиты и законодательно закрепил существующие механизмы ее реализации.

В 1990 году Конгресс США принял новый Федеральный закон, посвященный правам жертв преступлений и реституции. Уголовно-процессуальные законы отдельных штатов включают специальные положения, направленные на обеспечение безопасности свидетелей. В уголовном процессе США закреплено право свидетельской привилегии. Федеральные суды, определяя право конкретного лица отказаться от дачи показаний полностью или частично, обязаны руководствоваться принципами общего права, исходя из разума и опыта.

Основу института безопасности свидетелей составляет Закон о его реформе от 12 октября 1984 года. Этот Закон определяет круг мер, которые могут быть применены для обеспечения безопасности свидетелей, стержнем которого явилось создание федерального фонда помощи жертвам.

К таким мерам можно отнести:

1) Предоставление места жительства и защиты свидетеля во время официальных процессов, касающихся преступления, если имеется вероятность совершения насильственных действий в отношении данного участника процесса;

2) Предоставление нового жилья, принятие мер по защите семьи или лиц, которые тесно связаны со свидетелем, если они подвергаются опасности из-за участия свидетеля в судебном процессе;

3) Обеспечение свидетеля законно оформленными новыми документами; перевозкой мебели и крупного имущества на новое местожительство; выплатой денег, необходимых для удовлетворения основных жизненных нужд; трудоустройством; иными услугами для самостоятельного проживания;

4) Предоставление временной защиты свидетелю в случае возникновения для него реальной опасности.

Для защиты общественных интересов в сфере правоприменения Верховный суд США разработал руководящие принципы, известные как «привилегия осведомителя». Это понятие позволяет полиции США не раскрывать личность информатора, предоставившего сведения в связи с расследованием преступления. Решение о раскрытии личности не является автоматическим и принимается с учетом конкретных обстоятельств каждого дела: характера инкриминируемого деяния, возможных методов защиты обвиняемого и значения показаний информатора.

Для защиты личных данных участников уголовного процесса и обеспечения правдивости показаний в Германии на законодательном уровне (в УПК ФРГ) принят ряд мер. Так, статья 147 позволяет отказывать защитнику в доступе к данным, идентифицирующим свидетеля. Статья 68 дает свидетелю право не раскрывать адрес проживания при угрозе безопасности. Кроме того, статья 247 предусматривает возможность удалить подсудимого из зала заседания на период допроса, если есть основания полагать, что в его присутствии свидетель или соучастник не дадут полных показаний.

Закон ФРГ о защите потерпевших от 10 декабря 1986 года, стал первым шагом в системе мер, направленных на обеспечение личной безопасности жертв преступлений и их семей в ходе уголовного судопроизводства. В 1989 году Министерством внутренних дел и Министерством юстиции ФРГ образована совместная комиссия для решения проблемы борьбы с организованной преступностью, подготовлена Концепция охраны свидетелей, на основании которой в 1990 г. были приняты Общие указания федеральных и

земельных министров юстиции и внутренних дел по охране находящихся под угрозой свидетелей. Данные документы закрепили цели, задачи и функции органов, обеспечивающих защиту лиц, содействующих уголовному судопроизводству.

На основании Концепции охраны свидетелей в 1993 году был принят специальный нормативный акт – Закон «О главном свидетеле», который установил защиту данного участника процесса, владеющего информацией о совершении тяжких преступлений. С учетом этого законодательного акта в ФРГ стали применяться две системы обеспечения безопасности свидетеля. Первая система представляет собой долговременную защиту, которая обеспечивается всеми доступными полицейскими методами. Вторая система направлена, главным образом, на оказание содействия защищаемому лицу в выборе нового места жительства, работы, в занятии собственным бизнесом, а также в оказании необходимой помощи материального плана. В 1998 году был принят Закон «О регулировании вопросов обеспечения защиты свидетелей, которым угрожает опасность», предусматривающий дополнительные меры, направленные на обеспечение безопасности свидетелей. Появилась возможность более «льготного» режима допроса некоторых категорий свидетелей, прежде всего, несовершеннолетних и тех, которым грозит опасность.

Таким образом, эффективное формирование и применение мер безопасности для потерпевших и свидетелей в Российской Федерации невозможно без всестороннего осмысления и использования международного опыта, накопленного другими государствами в этой сфере. Ключевое значение для успешного решения задачи обеспечения их надежной защиты имеет максимальное задействование как всего спектра имеющейся нормативно-правовой основы, регулирующей данную область, так и самых современных достижений научно-технического прогресса, доступных как в России, так и за рубежом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая сложный и многоаспектный характер проблемы противоправного воздействия на свидетелей, потерпевших, судей, следователей и иных участников уголовного судопроизводства, актуальной для всех категорий уголовных дел, оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, направленная на обеспечение безопасности указанных лиц, защиту их от преступных посягательств и предотвращение угроз, приобретает первостепенное значение.

Становление института обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в российском законодательстве представляет собой сложный, но последовательный процесс, отражающий переход от осознания проблемы и первых законодательных инициатив через частичное закрепление норм в базовых кодексах к формированию полноценной и комплексной системы государственной защиты, основанной на специализированном законодательстве и межотраслевом взаимодействии.

Понятие мер безопасности в уголовном судопроизводстве – это многогранный конструкт, требующий комплексного научного осмысления.

Синтез этих и других научных подходов позволяет создать наиболее полное и адекватное представление о мерах безопасности как о необходимом элементе современного правосудия, направленном на защиту жизни, здоровья и прав лиц, содействующих борьбе с преступностью, и тем самым – на обеспечение эффективности и справедливости самого уголовного судопроизводства. Дальнейшие научные исследования должны быть направлены на решение существующих проблем, адаптацию мер к меняющейся криминальной реальности и поиск оптимального баланса между безопасностью и другими фундаментальными правами.

На основании изучения и анализа научных подходов предлагается авторское определение в следующем виде: меры безопасности в уголовном судопроизводстве – это система конкретных способов, облеченных

в правовую форму, которая направлена на защиту определенных законных интересов и поддержание надлежащих условий поведения участников производства по уголовному делу, при этом максимально ориентирована на борьбу с противодействием производству по уголовному делу. Важной частью этой системы являются универсальные (внепроцессуальные) меры, эффективность которых достигается благодаря их не связанности рамками собственно уголовного процесса.

В связи с имеющимися пробелами в области применения мер безопасности предлагается их путем внесения изменений в законодательство РФ. Выдвигается положение о том, чтоб изложить статьи Федерального закона от 20 августа 2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в следующей редакции: «в ч.2 статьи 16 указать, что поводами для применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, являются письменное заявление, сообщение лица, содействующего правосудию, рапорт должностного лица о необходимости применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, а также их близких родственников, родственников, близких лиц»;

«в ч. 2 статьи 18 указать, что принятое заявление после проверки направляется прокурору, который выносит мотивированное постановление о применении мер безопасности, либо об отказе в их применении;

Отмена мер безопасности – это закономерный этап в процессе государственной защиты, наступающий тогда, когда исчезают или кардинально меняются условия, послужившие основанием для их применения. Это непростое решение, требующее тщательного анализа и оценки всех рисков. Главным критерием всегда остается реальность и актуальность угрозы безопасности. Ответственное принятие решения об отмене мер столь же важно для обеспечения прав и безопасности участников уголовного судопроизводства, как и своевременное их назначение. Ошибки

как в назначении, так и в отмене мер могут иметь самые серьезные, порой трагические последствия.

Таким образом, институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации, несмотря на относительно недолгую историю своего существования, уже доказал свою жизненную необходимость как фундаментальный элемент эффективного правосудия и обеспечения верховенства права. Его развитие – это не просто техническое совершенствование правоприменительных механизмов, а стратегическое направление государственной политики, напрямую влияющее на способность правоохранительных и судебных органов противостоять преступности, особенно ее организованным и коррупционным формам, а также на уровень доверия граждан к системе правосудия.

Перспективы развития данного института в России носят комплексный характер и затрагивают как законодательную, так и практическую плоскость. Они заключаются в его трансформации из преимущественно реактивного механизма в проактивную, гибкую и всеобъемлющую систему, способную своевременно и адекватно реагировать на весь спектр угроз, с которыми сталкиваются лица, содействующие правосудию.

Эффективное формирование и применение мер безопасности для потерпевших и свидетелей в Российской Федерации невозможно без всестороннего осмысления и использования международного опыта, накопленного другими государствами в этой сфере. Ключевое значение для успешного решения задачи обеспечения их надежной защиты имеет максимальное задействование как всего спектра имеющейся нормативно-правовой основы, регулирующей данную область, так и самых современных достижений научно-технического прогресса, доступных как в России, так и за рубежом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ // Рос. газ. – 2020. – 4 июля.

2. О модельном законе «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской ассамблеи стран СНГ от 8 декабря 1998 г. № 12-9. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об оперативно-розыскной деятельности Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июл. 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33, ст. 3349.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря.

5. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31 июл. 2004 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 авг. 2006 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 34, ст. 3534.

6. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 фев. 2011 г. // Собр.

законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

7. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования порядка осуществления государственной защиты [Электронный ресурс] : федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 50-ФЗ. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 6 сентября 2023 № 1454-47. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 12 сентября 2008 г. № 795. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс] : Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-1. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – утратил силу.

13. О милиции [Электронный ресурс] : Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-1. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – утратил силу.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Александрова Л. А., Смирнов С. А. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: проблемы правоприменения // EESJ. 2022. № 9 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnosti-uchastnikov-ugolovnogo-sudoproizvodstva-problemy-pravoprimeneniya> (дата обращения: 28.04.2025).
2. Бабкина Е. В. Обеспечение безопасности свидетелей при производстве предварительного расследования по УПК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. 21 с.
3. Богинский М. М. Механизм обеспечения безопасности личности как гарантия нейтрализации противоправного воздействия процессу производства по уголовному делу : автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2023. 24 с.
4. Бородкина Т. Н. Перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в России // Криминологический журнал. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-instituta-gosudarstvennoy-zaschity-poterpevshih-svideteley-i-inyh-uchastnikov-ugolovnogo-sudoproizvodstva-v> (дата обращения: 24.04.2025).
5. Гаврилов Б. Я. Уголовный процесс : учебник для вузов / под редакцией Б. Я. Гаврилова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 542 с.
6. Галимов Э. Э. Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного процесса в современном российском уголовном процессе // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 13 января 2023 года. СПб.: Печатный цех, 2023. С. 818-824.
7. Епихин А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства : автореф. дис.....доктор. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. 42 с.

8. Зайцев О. А., Елихин А. Ю., Мишин А. В. Процессуальные и криминалистические механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 152 с.

9. Зарипов, Ф. Ф. Реализация принципа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в условиях современной российской уголовно-процессуальной политики: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 37 с.

10. Исаев А. Э. Безопасность в уголовном судопроизводстве : теоретический и прикладной аспекты : автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2022. 32 с.

11. Карягина О. В., Аваков Ю. С. Поводы и основания применения мер безопасности защищаемого лица в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы // Вестник ТИУиЭ. 2021. № 2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povody-i-osnovaniya-primeneniya-mer-bezopasnosti-zaschischaemogo-litsa-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-postanovka-problemy> (дата обращения: 01.02.2025).

12. Киселев А. М. Особенности реализации мер безопасности в соответствии с федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2022. № 1 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-mer-bezopasnosti-v-sootvetstvii-s-federalnym-zakonom-ot-20-08-2004-119-fz-o-gosudarstvennoy-zaschite> (дата обращения: 14.01.2025).

13. Малахова Л. И. Меры безопасности в отношении потерпевших и свидетелей: основания и порядок применения // Судебная власть и уголовный процесс. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-bezopasnosti-v-otnoshenii-poterpevshih-i-svideteley-osnovaniya-i-poryadok-primeneniya> (дата обращения: 10.04.2025).

14. Мухаметшин Т. Р. Правовое регулирование применения мер безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2022. 31 с.

15. Полтавцева, Л. И. Актуальные проблемы государственной защиты свидетелей и потерпевших в рамках уголовного судопроизводства в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 7 (134). С. 120-123.

16. Раджабов Р. О. Предпосылки процесса безопасности участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2024. 32 с.

17. Скрипилев Г. А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 31 с.

18. Харитонов И. В. Уголовно-процессуальные меры безопасности, применяемые в отношении потерпевшего в досудебных стадиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 27 с.

19. Шевченко К. Д. Процессуальные аспекты государственной защиты потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 26 с.

20. Шигуров А. В., Шигурова Е. И. Проблемы законодательного регулирования применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 11 С. 165-178.

III. Эмпирические материалы

1. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 марта 2009 г. № 12-О09-8 URL: <https://www.vsrp.ru/files/13159/> (дата обращения: 10.04.2025)

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну.

Э. Р. Хабибуллин